

а как базовой установки на сохранение в культуре определенных универсалий, без которых само ее воспроизведение становится невозможным. В качестве таких универсалий, отмеченных самим С. Лемом, можно выделить следующие: 1) непрерывность технологического прогресса и неопределенность его последствий; 2) «дух воина» и ответственность перед лицом смерти; 3) идеал «цивилизации экспертов» в противовес манипулятивной демократии; 4) феномены патологии культуры, «кретинизма», «мира вседозволенности» и «иллюстративной цивилизации», в которой деградируют вербальные и мыслительные процессы людей; 5) «неустранимость метафизики», вполне совместимой с эмпирической наукой в качестве целостного образа реальности.

Список литературы

1. Арефьева Н.Т. Прогнозирование социокультурного развития и перспективы человечества: Монография. Иваново, 2010. 280 с.
2. Лем С. Зонд в рай и ад будущего // Млечный Путь (Иерусалим). 2013. № 1. С. 152-177.
3. Лем С. Мой взгляд на литературу. М.: АСТ, 2009. 857 с.
4. Лем С. Молох. – М.: АСТ, 2006. 781 с.
5. Лем С. Попытка прогноза // Млечный Путь (Иерусалим). 2013. № 4. С. 199-204.
6. Лем С. Предварительный анализ XXI века / Млечный Путь (Иерусалим). 2013. № 4. С. 193-199.
7. Лем С. Сумма технологии. М.: АСТ, 2002. 669 с.
8. Лем С. Так говорил... Лем / Сост. Язневич В. М.: АСТ, 2006. 764 с.
9. Лем С. Фантастика и футурология. М.: АСТ, 2008. 624 с.
10. Язневич В.И. Философ будущего Станислав Лем // Четвертые Лемовские чтения. Сб. мат. Всеросс. науч. конф. с междунар. участием / Отв. ред. А.Ю. Нестеров. – Самара, 2018. С. 228-241.

ИДЕЯ «НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ» В ФИЛОСОФСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ В.И. ВЕРНАДСКОГО

Демин И.В.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, кафедра философии, профессор

Рассматривается и анализируется трактовка «научного мировоззрения», предложенная В.И. Вернадским. Показано, что термин «научное мировоззрение» используется Вернадским в значении синонима понятий «наука», «научное знание», «научное мышление», «научный способ постижения мира», какой-либо дополнительной смысловой нагрузки он в себе не содержит. Понятие «научное мировоззрение» выражает тщетное стремление сохранить концептуальное единство философского и научного знания, не растворяя при этом философию в теории и методологии науки.

Ключевые слова: научное мировоззрение, научное познание, научный метод, метафизика, философские основания науки, позитивизм, сциентизм, философский реализм Вернадского.

THE IDEA OF A “SCIENTIFIC WORLDVIEW” IN V.I. VERNADSKY’S PHILOSOPHY

Demin I.V.
Samara University,
Department of Philosophy, Professor

The article analyzes V.I. Vernadsky’s concept of “scientific worldview”. The term “scientific worldview” is used by Vernadsky as a synonym for the concepts “science”, “scientific knowledge”, “scientific thinking”, “scientific way of understanding the world”. The concept of “scientific worldview” expresses a futile desire to preserve the conceptual unity of philosophical and scientific knowledge.

Key words: scientific worldview, scientific knowledge, scientific method, metaphysics, philosophical foundations of science, positivism, scientism, Vernadsky’s philosophical realism.

Вопросы о сущности и специфике научного познания, месте науки в жизни культуры и судьбе цивилизации, соотношении науки и религии, границах и опасностях «сциентизма» обсуждались русскими философами на протяжении всей второй половины XIX века, однако отправной точкой философских споров вокруг понятия «научное мировоззрение» стала статья Владимира Ивановича Вернадского [1].

Понятие «научное мировоззрение»¹ прочно закрепилось в русской философской публицистике в начале XX века и в дальнейшем обрело второе дыхание в советской философии. Дискуссии вокруг этого понятия, в которых прямо или косвенно приняли участие многие русские философы (В.И. Вернадский, Л.М. Лопатин, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский и др.), разворачивались в русле обсуждения и критики позитивистской модели соотношения философии и научного знания. Это и понятно, ведь истоки идеи «научного мировоззрения» обнаруживаются в классическом позитивизме О. Конта и Г. Спенсера, более или менее последовательно отождествлявших знание с наукой экспериментального типа.

Стремление дистанцироваться от позитивизма и «феноменализма» представляет собой общий знаменатель целого ряда влиятельных направлений отечественной философии конца XIX – первой четверти XX вв. Речь идёт не только об учениях, которые были инспирированы русским славянофильством и метафизикой всеединства Вл. С. Соловьёва, но и о концепциях, создававшихся на обочине философского «мейнстрима» данного периода (персонализм и спиритуализм Л.М. Лопатина и С.А. Аскольдова, «философия общего дела» Н.Ф. Федорова и его последователей, русский марксизм, герменевтическая феноменология Г.Г. Шпета)². Однако мотивы и основания критики позитивизма в перечисленных направлениях русской мысли были различными и зачастую даже противоположными.

¹ Термин «мировоззрение» (и его аналоги – «миросозерцание», «мировидение», «миросознание») представляет собой кальку с немецкого *Weltanschauung*. Широкое распространение этот термин получает в конце XIX – начале XX вв. благодаря работам Г. Риккерта, В. Дильтея, М. Шелера, К. Яспера и некоторых других философов. В таких направлениях, как неокантианство, философия жизни, экзистенциализм, «мировоззрение» становится одной из центральных категорий и приоритетной темой философских изысканий.

² Русские философы, провозгласившие в начале XX века «поворот к метафизике», видели в позитивизме (и феноменализме в целом) радикальное отрицание всей классической традиции западноевропейского рационализма и стремились защитить метафизику от нападков «позитивистов». При этом упускался из виду тот факт, что позитивизм был не столько отрицанием западноевропейской интеллектуальной традиции, сколько её закономерным продуктом.

Трактовка понятия «научное мировоззрение», представленная в статье Вернадского, может быть сформулирована в следующих тезисах.

1. «Научное мировоззрение» не является целостной, логически непротиворечивой системой знания, законченной (хотя бы и в относительном смысле) картиной мироздания. «Научное мировоззрение» – скорее *конгломерат* исторически сложившихся представлений, нежели логически упорядоченная *системная целостность*.

2. «Научное мировоззрение», будучи неоднородным по своему фактическому составу, не противостоит философскому и религиозному типам и способам миропонимания. Исторический прогресс научного знания не означает *вытеснения* таких форм постижения мира, как религия и философия (метафизика).

3. Будучи исторически изменяющимся комплексом представлений, гипотез, идей, несущим на себе отпечаток общего мировоззрения эпохи, «научное мировоззрение» имеет своего рода «твёрдое ядро». Общим, неизменным, инвариантным в научном мировоззрении разных эпох является, согласно Вернадскому, научный метод и особое отношение учёного к своему предмету.

Остановимся более подробно на этих тезисах.

1. Вернадский подчеркивает принципиально незавершённый характер научного мировоззрения, его связь с историческим контекстом: «Само научное мировоззрение не есть что-нибудь законченное, ясное, готовое; оно достигалось человеком постепенно, долгим и трудным путем. В разные исторические эпохи оно было различно» [2, с. 196-197]. Менее всего научное мировоззрение может быть представлено в качестве набора твёрдо установленных научных фактов и неопровержимых истин. «Научное мировоззрение», будучи одним из проявлений человеческого духа, «не является синонимом истины точно так, как не являются ею религиозные или философские системы» [2, с. 201]. Научная истина развивается сложным и кружным путем и «далеко не все научное мировоззрение служит ее выражением» [2, с. 224]. Вернадский прямо утверждает: господствующее научное мировоззрение той или иной эпохи «не есть научно истинное представление о Вселенной» [2, с. 227].

Научное мировоззрение, согласно Вернадскому, неоднородно: оно включает в себя как уже известные научные истины, так и представления, вошедшие в науку извне – из областей религии, метафизики, искусства. Кроме того, оно содержит в себе и полезные фикции, различные «чисто фиктивные создания человеческой мысли», которые Вернадский уподобляет *строительным лесам*.

2. Отмечая неразрывную связь научного мировоззрения с другими формами духовной культуры, Вернадский писал: «Некоторые части даже современного научного мировоззрения были достигнуты не путем научного искания или научной мысли, – они вошли в науку извне: из религиозных идей, из философии, из общественной жизни, из искусства» [2, с. 203]. В другом месте статьи тезис о *вненаучном* происхождении отдельных фрагментов научного мировоззрения ещё более усиливается: «При изучении истории науки, – отмечал Вернадский, – легко убедиться, что источники *наиболее важных сторон научного мировоззрения* возникли вне области научного мышления, проникли в него извне» [2, с. 207] (курсив мой – И.Д.). Речь, как видим, идёт уже не об *отдельных фрагментах*, но о *наиболее важных* сторонах научного мировоззрения. В качестве примера таковых он приводит понятия атома, материи, наследственности, инерции, эфира и т.д.

Таким образом, «научное мировоззрение», как описывает его Вернадский, не может быть чем-то самодовлеющим, отделённым от всей остальной духовной культуры, оно тесно переплетено с религией, философией, искусством. «Все эти стороны человеческой души необходимы для ее развития, являются той питательной средой, откуда она черпает силы, той атмосферой, в которой идет научная деятельность» [2, с. 209].

Тезис о том, что религия, искусство, философия, общественная жизнь представляют собой *питательную среду* для развития науки, в 30-е гг. XX века станет исходной презумпцией экстерналистских трактовок истории науки [3]. В концепции Вернадского, однако, этот тезис ещё не несёт в себе радикально экстерналистского смысла, хотя и имеет отчётливо выраженную *антипозитивистскую* направленность. Вернадский последовательно выступает против точки зрения классического позитивизма, согласно которой «научное мировоззрение» призвано вытеснить и заменить собой философию (метафизику) и религию. Позитивистская схема истории мысли, утверждающая неизбежное вытеснение теологии и метафизики научным («позитивным») мировоззрением, согласно Вернадскому, проникла в науку из области *философии* и не имеет ничего общего с реальной историей научного познания (см. об этом: [4]). Полемически заостряя против позитивистов основную мысль своей статьи, Вернадский прямо утверждает, что наука без философии (метафизики) невозможна и первая, следовательно, никогда не вытеснит вторую [2, с. 210].

3. Подчёркивая неразрывную связь науки с религией, метафизикой и искусством, а также вненаучное происхождение важнейших понятий науки, Вернадский замечает, что все они «удержались в ней только потому, что выдержали пробу научного метода» [2, с. 203]. В *научном методе* и в *научном отношении к предмету* Вернадский усматривает то начало, которое конституирует «научное мировоззрение» в качестве относительно устойчивой исторической целостности. Отношение учёного к своему предмету иное, чем отношение художника, философа или богослова. Научный метод, как отмечает Вернадский, «не есть всегда орудие, которым *строится* научное мировоззрение, но это есть всегда то орудие, которым оно *проверяется*» [2, с. 203] (курсив мой – И.Д.). Всякое воззрение или убеждение, проникающее в науку извне, не могло бы существовать, «не могло бы влиять и складывать научное мировоззрение, если бы оно не поддавалось научному методу исследования» [2, с. 206]. Метод, это «испытанное наукой орудие искания» [2, с. 206], подвергает проверке все, что так или иначе вступает в область научного мировоззрения.

Вернадский неоднократно ссылается на «научный метод», но не раскрывает содержание данного понятия даже в самом общем виде. Из контекста его статьи не вполне ясно, отождествляются ли «научный метод» и «научное отношение к предмету» или же это разные понятия. «Все, что попадает в научное мировоззрение, – пишет русский философ, – так или иначе проходит через горнило *научного отношения к предмету*; оно удерживается в нем только до тех пор, пока оно его выдерживает» [2, с. 206] (курсив мой – И.Д.). Описывая «научное отношение к предмету», Вернадский приводит такие характеристики, как «точность», «строгая логика фактов», эмпирическая проверка [2, с. 206]. Все эти формулировки весьма расплывчаты и неоднозначны, а потому не позволяют понять, что именно составляет ядро «научного мировоззрения» в разные исторические эпохи.

Дело, однако, не только в *неопределённости* приведённых формулировок, но и в их *тавтологичности*. Так, Вернадский пишет, что научное отношение к предмету представляет собой такое «отношение к окружающему нас миру явлений, при котором каждое явление входит в рамки научного изучения и находит объяснение, не противоречащее основным принципам научного искания» [2, с. 202]. Характеризуя «научное мировоззрение» в целом, он приводит такую формулировку: «представление о явлениях, доступных научному изучению, которое дается наукой» [2, с. 202]. Фактически все приведённые формулировки сводятся к следующему: научное мировоззрение есть то, что люди, именующие себя учёными, признают в качестве научного мировоззрения. Иного, содержательного, не тавтологического определения научного мировоззрения в статье Вернадского мы не находим.

Разберём центральный вопрос – чем является философия (метафизика) по отношению к научному познанию и «научному мировоззрению» в концепции

Вернадского? Общий ответ, который содержится в рассматриваемой статье, можно было бы сформулировать так: метафизика является *питательной средой*, генерирующей идеи и понятия, в том числе и полезные для науки *фигуры*, которые в свою очередь служат *строительными лесами* научного поиска [5]. Тем самым осуществляется частичная «реабилитация» философии, обосновывается её *позитивное* значение для развития научного познания.

В этом вопросе Вернадский радикально порывает с позитивизмом. Однако в ряде других моментов, значимых для понимания соотношения философии и науки, русский философ по-прежнему остаётся в плену позитивистской схемы. Так, разделяемый Вернадским тезис о том, что по мере развития познания частные науки изымают из ведения философии вопрос за вопросом, эмансипируются от неё, если и не является сугубо позитивистским по духу, то, по крайней мере, разделяется всеми феноменалистическими учениями³, к которым классический позитивизм, несомненно, относится. Данный тезис предполагает, что философия по отношению к науке в собственном смысле слова всегда была и всегда будет не более чем *предварительной* и *подготовительной* стадией познания.

Далее. Трактовка философии как «углубления человека в самого себя» [2, с. 217], предполагающего «перенос индивидуальных настроений наружу, выражение их в форме мысли» [2, с. 217], хотя и не укладывается в рамки классического позитивизма, но вполне однозначно отсылает к навязываемой позитивизмом оппозиции «субъективная философия – объективная наука». Тезисы Вернадского о том, что философия, в отличие от науки, не существует «без положительного или отрицательного введения в мирозерцание мистического элемента» [2, с. 203], что «во всякой философской системе <...> отражается настроение души ее создателя», а философские системы, будучи «глубоко индивидуальными» [2, с. 218], «как бы соответствуют идеализированным типам человеческих индивидуальностей, выраженным в формах мышления», явно навеянные «философией жизни» (прежде всего, философскими идеями Дильтея), усиливают и закрепляют стереотип о философии как сугубо «субъективном» «творчестве», не имеющем общезначимого смысла.

Хотя Вернадский непрестанно подчёркивает, что «великие создания философского мышления никогда не теряют своего значения» [2, с. 214], в контексте развития науки философские концепции в лучшем случае могут претендовать на роль *строительных лесов*, надобность в которых отпадает по мере завершения здания науки.

Вернадский прямо утверждает, что общеобязательный характер имеют *только* истины науки: «*Обязательность вывода для всех без исключения людей мы встречаем только в некоторых частях научного мировоззрения – в областях, доступных его методам, образующих формальную действительность, хотя бы они раньше и были охвачены религиозными или философскими концепциями*» [2, с. 219] (курсив Вернадского – И.Д.).

Такая трактовка не исключает возможности того, что отдельные (истинные) положения научного мировоззрения могут *войти в конфликт* с тем или иным философским или религиозным миропониманием. В случае такого конфликта, «когда установившиеся положения религии или философии столкнутся с противоречащими им научными истинами», «религиозные и философские мыслители должны взять назад свои утверждения» [2, с. 220]. Данный тезис находится в полном согласии с позитивистской моделью соотношения философии и науки и предполагает, что научное познание, *в конечном счёте*, всё же является *мерилом* и *критерием* оценки иных – вненаучных – форм постижения мира, а философия и наука имеют дело с *одной и той же* действительностью, решают *одни и те же* познавательные задачи.

³ Данный тезис поддерживался и представителями неокантианства, в частности, Генрихом Риккертом (См.: [6]).

В отличие от философских и религиозных построений «законченные создания науки – научные истины» являются «бесспорными, неизбежно обязательными для всех и каждого» [2, с. 225]. Вернадский допускает, что отдельные компоненты научного мировоззрения могут быть подвергнуты критике (в том числе и со стороны философов и богословов), но верховным арбитром в мировоззренческих спорах остаётся у него научный метод. Философские концепции в смысле достоверности всегда будут уступать научным теориям (см. об этом: [7]), а философы, движимые стремлением понять бесконечное, должны смиряться перед лицом «твёрдо установленных» научных истин.

Таким образом, несмотря на критику позитивизма как *философской* концепции и частичную «реабилитацию» метафизики, Вернадский в своей трактовке науки и «научного мировоззрения» остаётся в плену позитивистской схемы развития научного познания. Само понятие метафизики берётся Вернадским в том же значении, в котором его использовали Конт и Спенсер, а именно в значении спекулятивного (неверифицируемого) построения, имеющего по преимуществу субъективное значение.

Термин «научное мировоззрение» (и замещающие его выражения, которые можно встретить у Вернадского, – «научное мирозерцание», «научное мировидение», «научное мирознание») фактически используется в значении «наука», «научное знание», «научное мышление», «научный способ постижения мира». Никакой дополнительной смысловой нагрузки выражение «научное мировоззрение» в себе не содержит. Тавтологичность этого выражения особенно наглядно проявляется в утверждении, что наука «уясняет, расширяет и строит *свое мировоззрение*» (курсив мой – И.Д.). Из этой цитаты прямо следует, что наука, взятая в аспекте полученных ей знаний и достигнутых результатов (в определённую историческую эпоху), – это и есть искомое «научное мировоззрение».

Трактовка науки, философии и «научного мировоззрения» в статье Вернадского, с одной стороны, в значительной мере обусловлена явной или скрытой полемикой с позитивизмом, с другой стороны, несет на себе отпечаток позитивистского мышления.

Подведём итог. Борьба с позитивизмом, в ходе которой складывались первые оригинальные системы в русской философии (Вл. С. Соловьев, Л.М. Лопатин, С.А. Аскольдов), парадоксальным образом способствовала закреплению и укоренению центрального позитивистского «предрассудка», в значительной степени предопределившего господствовавшее в первой четверти XX в. понимание соотношения философии и частных наук. Речь идёт о представлении, будто на протяжении всей истории познания частные науки постепенно и непрерывно эмансипировались от философии, приобретая самостоятельное значение. Отвергая позитивистский тезис о том, что наука призвана окончательно вытеснить метафизику из всех областей познания, Вернадский в то же время в своих рассуждениях руководствовался позитивистским противопоставлением «экспериментальной науки» и «умозрительной философии».

Понятие «научное мировоззрение», встречающееся у многих русских философов первой четверти XX века, выражает тщетное стремление *сохранить единство* философского и научного знания, не растворяя философию в теории и методологии науки. Иными словами, сама идея «научного мировоззрения» направлена на то, чтобы заново обосновать позитивное значение «первой философии» для научного познания, соединить философию и науку в рамках единой системы знания. Тщетность попыток слепить из «науки» и «метафизики» системное единство «научного мировоззрения» знаменует собой крах философского и эпистемологического фундаментализма.

Список литературы

1. Вернадский В.И. О научном мировоззрении // Вопросы философии и психологии. 1902. № 65. С. 1408-1465.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991.

3. Бернал Дж. Д. Наука в истории общества. М., 1956.
4. Павлов А.Т. В.И. Вернадский и Л.М. Лопатин о философии и ее месте в духовной жизни человечества // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2015. № 5. С. 3-15.
5. Мамзин А.С. Научное мировоззрение, вненаучное познание и человек в когнитологии В.И. Вернадского (к 150-летию со дня рождения) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 2. № 1. С. 127-134.
6. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.
7. Козиков И.А. В.И. Вернадский о научном мировоззрении // Философия и общество. 2014. № 1 (73). С. 164-176.

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ VS БР. СТРУГАЦКИЕ И СТАНИСЛАВ ЛЕМ

Конев В.А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, кафедра философии, профессор

Проводится сопоставление фильмов А. Тарковского «Сталкер» и «Солярис» с их литературными источниками – повестью Стругацких «Пикник на обочине» и романом Лема «Солярис». Показано, что в том и другом случае фантастический сюжет литературного источника используется Тарковским для раскрытия смысла и роли Культуры в жизни человека. В фильме «Сталкер» Зона символизирует культурное пространство смысла, в котором герои – Писатель и Профессор (Искусство и Наука) – ищут своё место. А в фильме «Солярис» показано, как существо, созданное внеземным разумом по образу и подобию человека, становится человеком, обретая самосознание и чувство собственного достоинства, приобщаясь к Культуре Земли. Автор утверждает, что фильм «Солярис» уступает роману Лема по глубине и новизне мысли, так как оставляет в стороне проблему природы сознания и свободы.

Ключевые слова: Андрей Тарковский, братья Стругацкие, Станислав Лем, научная фантастика, культура, сознание, свобода.

ANDREY TARKOVSKY VS STRUGATSKY BR. AND STANISLAV LEM

Konev V.A.

Samara University,
Department of Philosophy, professor

The author compare the films of A. Tarkovsky "Stalker" and "Solaris" with their literary sources – the Strugatskys' story "Roadside Picnic" and Lem's novel "Solaris". It is shown that in both cases the fantastic story of a literary source is used by Tarkovsky to reveal the meaning and role of Culture in human life. In the film "Stalker", Zone symbolizes the cultural space of meaning, in which the characters Writer and Professor (Arts and Science) look for their place. And in the movie "Solaris" it is shown how a creature, created by extraterrestrial intelligence in the image and likeness of man, becomes a man, gaining self-consciousness and self-esteem, joining the Culture of the Earth. The author argues that the film "Solaris" is inferior to Lem's